

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения № 1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джульетта стреляет первой

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

ДВОЙНОЙ ДЕТЕКТИВ ОТ ЗВЕЗДНОГО ТАНДЕМА А. И С. ЛИТВИНОВЫХ

Над пропастью жизнь ярче

•

Горький инжир

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *И. Успенского*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64

Над пропастью жизнь ярче ; Горький инжир : [сборник] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Двойной детектив от звездного тандема А. и С. Литвиновых).

ISBN 978-5-04-093382-2

«Над пропастью жизнь ярче»

«Сделай татуировку — и твоя жизнь изменится!» — обещал рекламный плакат. Саша, обычная девушка-студентка, которой не хватало приключений, поверила и зашла в салон. И действительно: после того как она стала обладательницей прекрасного тюльпана на плече, ее жизнь изменилась — случайный знакомый оказался американским профессором и предложил поехать учиться в Америку. Саша чудом прошла жесткий отбор и получила грант. Штудирюя в библиотеке английский, она встретила симпатичного парня. Все было хорошо, помогла тату! Но жизнь все продолжала меняться: банальная справка о состоянии здоровья обернулась приговором, родители выгнали Сашу из дому, друзья отвернулись, а самым важным человеком для нее стал авантюрист и карточный шулер, которого она случайно спасла от бандитов...

«Горький инжир»

Двоюродная бабушка долго уговаривала частного детектива Пашу Синичкина провести отпуск у нее в приморском поселке. Приехав, Павел узнал, что старушка напугана — по ночам кто-то хозяйничает на ее участке. В первый же день на пляже на Павла было совершено покушение, а ночью во дворе он увидел странного человека...

Новый сборник остросюжетных рассказов признанных мастеров детективного жанра Анны и Сергея Литвиновых с первых же строк затянет читателя в мир волнующих приключений, тайн, загадок и хитро сплетенных интриг. Главный герой рассказов — частный детектив Павел Синичкин — берется за самые необычные дела, с легкостью и присущим ему юмором находя выход из самых запутанных историй.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093382-2

Над пропастью жизнь ярче

Все герои вымышлены, все события придуманы.

Ничего подобного в реальной жизни никогда не происходило.

2001 год

Саша стиснула зубы и завела двигатель. Мотор взревел, прохожие шарахнулись. Гаишники, сторожившие въезд на Большую Дмитровку, кинулись к машине.

Она закусила нижнюю губу и разогналась до восьмидесяти.

— Люди! Забор! — простонал любимый.

Александра на полном ходу снесла ограждение. Вылетела, в заносе, на узкую улицу. Сзади взревел сиреной милицейский автомобиль. Спереди, от прокуратуры, кинулись автоматчики. Народ соображал туго, люди по-прежнему шли прямо по проезжей части.

— Господи, помоги мне — сейчас. И я больше никогда!.. Обещаю! Клянусь! — отчаянно прошептала Саша.

И понеслась на максимальной скорости к Тверскому бульвару.

Пешеходы отпрыгивали, матерились вслед.

— Бесполезно, — прохрипел мужчина. — «Перехват» объявят. Из города не выедем.

Но девушка лишь пожала плечами. За секунды долетела по бульвару до Петровки. Трое гаишников выскочили на проезжую часть, замахали палками.

— А танк подогнать? — хихикнула Саша.

И обошла стражей по тротуару, едва не пришибла даму с собачкой (те успели вжаться в стену), погнула колесный диск.

Что я делаю? Как я могу?!

Впрочем, Саша, ты сама хотела умереть.

Вот и получай.

Тюльпан на Сашином плече появился случайно.

Шла из института, настроение паршивое, погода дрянь, а на пути — тату-салон с красивым названием «Клеопатра-плюс». И вся витрина в потрясающих фотках: брутальные мужики, загадочные дамы.

Саша из любопытства заглянула. Салон оказался пуст, ей все обрадовались, администратор кинулась варить кофе, обаяшка-мастер принес каталог. Обещали анестезию, комфорт, а еще уверяли, что после татуировки — вся жизнь меняется.

— Любой вам подтвердит: сознание обнуляется. Начинаешь строить судьбу заново. Как сам хочешь, — демонически мерцая глазами, уговаривал татуировщик.

Деньги были, и Саша решилась.

Колоть оказалось почти не больно. Побрызгали спреем, сделали укольчик. Мощный вентилятор охлаждал, грохот музыки вгонял в транс. И картинка выглядела почти красиво — *тюльпан с элементами крови*.

От унылого настроения не осталось и следа.

Но через час действие анестезии закончилось, рана распухла и самочувствие стало просто адским. Будто не крошечный цветок, а целый *сад* ей на предплечье выкололи.

Адский сад.

Сад-изм.

Саша вернулась домой. Тихо проскользнула в свою комнату. Заперла дверь, вцепилась зубами в подушку. За стеной, на кухне, мама грохотала посудой. Что-то втолковывала отцу, пытаясь перекричать его телевизор. Взрослую дочку родители не тревожили. А так хотелось, чтобы вошли. Приласкали, поговорили. Пожалели! По-настоящему.

Увы, Саша давно усвоила: жаловаться предкам — себе дороже. Сочувствия получишь на копейку, зато

моралей выслушаешь — на пару миллионов, не меньше. Двойка? Сама виновата, не выучила. Горло болит? Нечего мороженое зимой есть.

Лучше все проблемы самой решать. От простуды — втихую проглотить таблеточку, царапину на машине — ликвидировать у гаражных умельцев.

И сейчас тем более смешно ждать сочувствия. Татуировка — увечье, нанесенное по доброй воле.

Ничего. Перетерпим. Скроем. А родителям покажем ближе к лету.

В салоне сказали: больное место не травмировать, одежду по возможности не носить. Спала Саша голышом. Утром, к завтраку, пришлось надеть кофту. За ночь место татуировки распухло еще больше, когда ткань задевала рану, появлялось желание взвыть.

Но родители не замечали ее кислого вида. Утро, отец с отрешенным видом уткнулся в газету, мама мечется между сковородкой с оладьями и холодильником.

— Саша, передай мне хлеб, — попросила мать.

А хлебница у них устроена неудобно, в щелке между микроволновкой и сушкой. Саша потянулась, сделала неловкое движение, задела руку, скривилась от боли. В лицо ей, к счастью, никто не посмотрел, и девушка порадовалась: пронесло. Но тут вдруг отец спросил:

— А что это у тебя на рукаве?

— Э-э... просто грязь. Сейчас переоденусь. — Саша постаралась, чтобы голос звучал беззаботно.

Но родители уже переглянулись. Насторожились. И немедленно ринулись в атаку.

— Саша! Не морочь мне голову. Это кровь, — тоном прокурора молвил отец.

— Не скрывай от нас! Что случилось? — вскрикнула мама. — Это ножевое ранение?!

— Да просто царапина, — попыталась понизить накал страстей девушка.

Но отец строго потребовал:

— Снимай кофту.

Саша, морщась от боли, повиновалась.

— Какой ужас, — ахнула мать. — Только подумать. Ты ведь приличная девушка! Зачем ты сделала это? Зачем?!

— Как зэчка теперь, — пригвоздил папа. — Все будут думать: зону топтала.

— Те, кто топтал, купола церковные себе колют, — буркнула Саша. — По количеству лет отсиженных.

Но родитель продолжал обливать презрением:

— А ты подумала, как это будет выглядеть — когда тебе будет лет восемьдесят? Тюльпан на обвисшей коже, ну и картина.

— Я где-то слышала... — растерянно произнесла мама, — что татуировку можно легко свести. Но только надо это делать немедленно — пока рана свежая. Давай узнаем... Я сейчас позвоню...

— Не буду я ничего сводить! — возмутилась дочь. — И не надо на меня смотреть, как Ленин на мировую буржуазию. Что такого страшного я сделала? Не ограбила. Не убила. А татушки сейчас у всех.

— Ну да, — поджала губы матушка. — У всех, кто больше ничего продемонстрировать не может и ничего собой не представляет. — С отчаянным лицом шваркнула на тарелку подгоревший оладушек. Убитым голосом произнесла: — Что будет дальше? Оранжевые волосы? Кольцо в носу?

Саша сделала вид «мне все равно» — хотя больше всего ей сейчас хотелось расплакаться.

Тоже мне, родители. Семья. Они даже не попытались спросить: зачем? Было ли больно? Почему именно тюльпан?

Впрочем, так шло всю жизнь, с раннего детства. Отец, Иван Олегович, сразу расставил приоритеты. Он — мужчина, кормилец. Работа превыше всего. И вообще девочку должна воспитывать мама.

Ну, Ольга Егоровна — та пыталась. Приобщала дочку к шитью, кулинарии. Рвалась поиграть с ней

в куклы. Стать подружкой. Точней, не так. Дочку — превратить в любимую игрушку. Наряжать ее, поучать, причисывать, наказывать.

Но Саша — будто назло — уродилась не куклой, а стойким оловянным солдатиком. Дружила с мальчишками. Хулиганила, играла в футбол. Обожала технику. В первом классе лично починила розетку. Мыслила по-мужски. Слезами своего никогда не добивалась. Что не по ней — сразу в драку лезла.

«Я ждала совсем не такую дочь», — вырвалось однажды у мамы.

А папа неуверенным тоном утешил: «Давай переходного возраста подождем. Может, гормоны взыграют — и расцветет».

Но и в подростковом возрасте превращения из гадкого утенка в лебедушку не случилось. Грудь выросла минимальная, походка осталась пацанской. Упорно ходила в кроссовках и джинсах. Краситься, наряжаться тоже не тянуло. И ни единого женского хобби до сих пор себе не завела. Больше всего любила гонять на машине. Едва исполнилось восемнадцать, пошла в автошколу. Преподаватели говорили, что впервые видят девушку, кого реально интересует устройство автомобиля. Вождение она сдала — единственная из группы! — с первой попытки. Триумфально явилась домой — с новенькими правами.

Иван Олегович изумился:

— А говорили, сейчас без взятки невозможно.

— Или ты заплатила? — нахмурилась Ольга Егоровна.

— Откуда у меня деньги? — пожала плечами дочь. И робко произнесла: — Теперь машина нужна. Хотя бы простенькая. Инструктор сказал, иначе я быстро водить разучусь.

— Интересное заявление, — поджала губы мама. — В восемнадцать лет уже машину ей подавай.

— Мне родители в свое время сказали: хочешь кататься — иди и сам зарабатывать. Я и заработал. К тридцати годам, — подхватил отец.

— Ну, у девушек есть вариант полегче. Можно замуж удачно выйти, — хмыкнула мама. — Но ты ведь к этому не стремишься.

— Я вас поняла, — вздохнула Саша. — Значит, пойдешь на работу.

— Вместо учебы? — неодобрительно прищурился отец.

— Нет. Буду совмещать.

И нанялась кидать в почтовые ящики бесплатные газеты. Каждое утро убегала из дома в пять утра. К восьми ноги гудели, хотелось не в институт, а поспать.

Но родители бдили, гнали на лекции.

Однако через пару месяцев смилостивились. Испугались, наверно, что она институт бросит. И подарили на день рождения «восьмерку». С битым крылом и вообще сильно б/у. Но машину. Ее собственную. Первую. Самую красивую в мире!

— Опыта у тебя никакого. Поэтому ездить будешь только со мной, — предупредил отец.

Сама Саша считала, что *уже* водит куда лучше, чем отец: тот свою машину всего за год вдоль и поперек расцарапал. Но благоразумно промолчала.

Пока папа сидел рядом, она разыгрывала из себя трусиху и паиньку. Останавливалась метрах в пяти до стоп-линии. Видела далеко на встречной грузовик — пищала и сразу жала на тормоз.

— Смелее! — командовал отец.

И кажется, искренне верил, что именно он научил дочь ездить. Хотя знал бы, наивный, насколько сложно Саше было смирить характер. Прикидываться ответственной и осторожной. Не превышать и не подрезать.

Лучшим днем в ее жизни было, когда наконец — одна! На своем авто! — выехала в город.

В автошколе девчонки пугали: «Будет просто ужасно! Новичка все «учить» норовят, а женщин за рулем вообще травят».

Но с Сашей ничего подобного не случилось. Наоборот, сама начала, с первого дня на дороге, объезжать справа скопище болванов на светофоре и стартовать на секунду раньше всех. Мужики — это правда — бесились. Кто мог — потом обгонял, подрезал. Но реальных аварий не провоцировали или это просто она от столкновений легко уворачивалась.

Саша смеялась, когда видела на дорогах типично женские машинки: с мягкими игрушками, брелочками и наклейками. Лично она считала: настоящие украшения для автомобиля — новые свечи, хорошее масло и качественный бензин. А главное — скорость, скорость!

Любовь погонять обходилась в копеечку.

Женские журналы уверяли, что гаишникам платить не нужно, достаточно похлопать глазками и нежным голоском попросить о пощаде. Саша однажды попробовала, но мент лишь расхохотался:

— Овечку из себя не строй. На радаре — почти двести километров.

— Э... я задумалась.

Взглянуть виновато. Облизнуть губы.

Но гаишник взглянул равнодушно:

— Будем лишение прав оформлять?

И она вытащила кошелек.

На штрафы и на бензин родители ей денег не давали. Поэтому Саша чуть не с первой самостоятельной поездки начала «бомбить». Поначалу брала только дамочек, постепенно осмелела — стала и возле мужиков останавливаться. Пока везло: грабители не попадались, а насильников она, похоже, не интересовала.

И вообще врут, что у таксиста работа собачья. Саше, наоборот, нравилось. Узнаешь город, оттачиваешь мастерство, зарабатываешь деньги, да еще и с интересными людьми общаешься.

И сегодня — после утреннего скандала с родителями — Саша решила: в институт она не пойдет. Какой смысл сидеть на лекции, когда плечо болит смертельно и настроение на нуле? А вот на промысел отправиться можно. За рулем хотя бы отвлечешься.

Для разминки пару раз объехала округу, подвезла двух засонь до метро, малую денежку срубила. Третьим заказом оказался молодой, нервный клерк — рубашка мятая, взгляд дикий. Открыл дверцу, заорал будто она глухая:

— До «Павелецкой» за сколько доедем?

— Двести рублей¹.

Клерк завопил еще громче:

— Я про время говорю!!

— На метро будет быстрее, — усмехнулась Александра.

Парень испуганно покосился на толпу, мрачно бредущую к подземке, и быстро запрыгнул в машину.

За то, что не давал советов, когда переключать сцепление и тормозить, Саша довезла его секретным путем, в объезд пробок.

— Молодца, — похвалил парень. — Личным водителем ко мне пойдешь? На полставки?

Александра взглянула искоса: неужели *кадрится*? Увы. Лицо совсем равнодушное.

— Нет, мне постоянная работа не нужна, — покачала головой.

— Как хочешь.

Швырнул на приборную панель две сотни и был таков.

А она долго смотрела парню вслед — тот бежал к блестящему, мраморно-зеркальному зданию.

Бизнес-центр на «Павелецкой». Для однокурсниц — любимое место охоты на женихов. Специально

¹ Цены 2001 года.

подкупали охранников, чтобы просочиться в столовую, пострелять глазами в сторону молодых банкиров.

«Думаешь, *татуировка* тебе поможет?» — Саша прямо услышала издевательский мамин голос.

Ладно, плевать.

Развернулась и поехала к вокзалу, возле бизнес-центра утром все равно ловить нечего.

...В ряды мафиозных таксистов Александра, разумеется, не совалась. К счастью, многие пассажиры с ними тоже предпочитали не связываться. Выходили на дорогу, чуть в сторону, и голосовали.

Вот и сейчас повезло: у обочины волосатый, похожий на хиппаря чудик. Машет рукой — смешно, как в фильмах про Париж.

Саша остановилась. Чудик боязливо заглянул в пассажирское окошко. Строго спросил:

— Are you illegal?¹

Она не удержалась, фыркнула. Но ответила без тени иронии:

— Oh, yes. I'm a godmother. The queen of the crime².

Александра уже возила иностранцев и знала: шуток, да еще про зловещую русскую мафию, они не понимают совершенно. Сейчас шарахнется как от огня.

Однако волосатый оказался не из пугливых. Сбегать не стал, но голос сделал еще строже:

— I mean not you, but your taxi. Is it illegal?³

Ох уж эти иностранцы! Обязательно им «шашечки» подавай.

Саша улыбнулась:

— Зато я довезу вас вдвое дешевле.

Аргумент хиппаря убедил. Сел в машину. Немедленно пристегнулся. Неодобрительно покосился на

¹ Ты нелегалка? (англ.)

² Ага. Я крестная мамаша. Королева криминала (англ.).

³ Я имею в виду не тебя, а твою такси. Оно нелегальное? (англ.)